

Андрей Десницкий

40

библейских
ПОРТРЕТОВ

Азы православия

Андрей Десницкий

Сорок библейских портретов

ТД "Белый город"

2013

УДК 27-23
ББК 86.37

Десницкий А. С.

Сорок библейских портретов / А. С. Десницкий — ТД "Белый город", 2013 — (Азы православия)

Книга «40 библейских портретов» рассказывает о людях, героях Библии: кем они были, как жили, чему учили своих современников и учат нас, потомков. Мир, который открывает перед нами автор многое объясняет в поступках и словах героев, кажущихся нам странными, а порой и жестокими. Книга написана живым современным языком, с отсылками к нашему времени и нашим реалиям.

УДК 27-23
ББК 86.37

© Десницкий А. С., 2013
© ТД "Белый город", 2013

Содержание

От автора	6
1. Адам и Ева: в начале	8
Как был сотворен мир?	8
Зачем человек?	9
Человек как соучастник творения	11
Грехопадение	12
«Адам, где ты?»	13
Первая семейная хроника	14
2. Ной: человечество как единая семья	16
От Адама до Ноя	16
Ной	17
Семья народов	18
Вавилонская башня	19
3. Авраам и Сарра: путь призванных	21
«Выйди из земли твоей»	21
Странствия бездетной пары	22
Новые имена и три гостя	23
Авраам торгуется с Господом	24
4. Исаак: продолжение странствий	26
«Бог, видящий меня»	26
Отец и сын у жертвенника	27
Невеста с кувшином	28
Близнецы-соперники	29
5. Иаков – праведник, боровшийся с Богом	31
Благословенный беглец	31
Конец ознакомительного фрагмента.	32

Андрей Десницкий

Сорок библейских портретов

Допущено к распространению Издательским Советом Русской Православной Церкви №
ИС 13-308-1633

От автора

Библия часто представляется нам – и верующим, и неверующим, и тем, кто хорошо ее знает, и тем, кто берет ее в руки в первый раз, – сборником назидательных текстов и вероучительных формулировок. Да, в ней все это есть, но не это в ней главное. Назидания и вероучительные формулировки занимают в ней скромное место. Библия – это прежде всего рассказ о разных людях, об их отношениях с Богом и друг с другом, а все остальное появляется в ней только в связи с этим рассказом.

Библия, как известно, делится на две части: Ветхий и Новый Завет. Ветхий писался на протяжении долгих веков на древнееврейском и (небольшие его части) на близкородственном арамейском языках. Он рассказывает о сотворении человека и излагает свою версию ранней истории человечества. Ключевую роль в этой версии играет избранный народ, Израиль, с которым Бог заключает Завет, то есть договор. Отношения Бога с Израилем – своего рода пример Его отношений со всем человечеством. Это не значит, что Израиль всегда ведет себя примерно, скорее наоборот; но на его примере Бог показывает, что это значит – жить с Ним в союзе, какое это благословение и какая ответственность.

В Новом Завете, текст которого был написан на древнегреческом языке в I веке н. э., рассказывается история Иисуса Христа и Его первых учеников.

Христос заключает с человечеством Новый Завет, войти в который может каждый, независимо от национальности. Смысл этого Завета в том, что, по вере в Иисуса, Его смерть на Кресте и Его воскресение, человек получает прощение грехов, входит в общину верных – Церковь, и вместе с братьями и сестрами учится жить в Царствии Божьем, которое присутствует уже в этом мире, здесь и сейчас. Евангелия, Благая Весть о спасении, – прежде всего повествование об Иисусе, о Его жизни, служении, смерти и воскресении, о Его встречах, беседах и спорах с самыми разными людьми. Другие книги Нового Завета рассказывают о первых христианах, о рождении и распространении Церкви.

В чем же цель этой книги, которую вы сейчас держите в руках? Поближе познакомить читателя с людьми, о которых говорит Библия, рассказать о главных событиях их жизни, об их проблемах, трудных решениях, радостях и печалях. Они жили на этой земле, они остаются живыми, потому что Бог Авраама, Исаака и Иакова есть не Бог мертвых, но Бог живых. Значит, и нам не обязательно Его искать на мертвых книжных страницах – лучше найти Его в жизни других людей.

Здесь может возникнуть вопрос, который одним кажется несущественным, а другим – самым главным: откуда мы знаем, что происходило с этими людьми на самом деле? Есть ли у нас объективные, независимые подтверждения – или, напротив, опровержения – того, что библейское повествование правдиво? И как мы можем привязать его к учебникам истории? В каком, к примеру, веке жил Авраам? Существовал ли он вообще? И действительно ли Иисус из Назарета был Сыном Божиим? Для самих библейских авторов ответ был однозначен: да, все это было, все это – Священная История. И моя книга представляет именно эту точку зрения, а уж дело читателя – соглашаться с ней или нет. Книга не содержит научных реконструкций (их существует много, они спорны и обычно не согласуются меж собой), она рассказывает о своих героях так, как повествует о них Библия. К тому же на большинство подобных вопросов наука просто не может ответить: ведь от Авраама не осталось никаких артефактов или записей, и если бы не библейский рассказ о нем, мы бы никогда не услышали это имя. А что до веры в Иисуса как в Спасителя – это именно вера, а не научная теория, она не доказывается экспериментом и не вычисляется по формулам.

Чтобы понять этих людей, очень важно бывает представить, в каком мире они жили, что казалось тогда естественным и простым, а что звучало как удивительное откровение. Мы

слишком привыкли к нашему собственному миру. Мы можем, конечно, упрекать Колумба, что он, отправляясь в путешествие, не отыскал предварительно Америку на глобусе – только ведь Америка появилась на наших глобусах именно потому, что Колумб когда-то отправился в путешествие! Примерно так же обстоят дела и с духовной историей человечества. На страницах Библии немало таких «Колумбов», открывших впервые то, что давно известно нам. Чтобы понять смысл их открытий, необходимо сначала понять, в каком мире они жили и каким его себе представляли. Этот материал обычно подается отдельно, в небольших врезках, которые есть в каждой из сорока глав.

Книга написана как сборник очерков. Их можно читать подряд или вразбивку, они достаточно независимы друг от друга.

Выбрать сорок портретов из бесконечной вереницы библейских персонажей было непросто. Одним из них в Писании посвящены целые книги, другим – лишь пара небольших эпизодов. Но все они – участники одной и той же драмы, разыгрывающейся между Богом и человечеством. Но в этой книге нет главы о Христе – о Нем можно было бы написать целую книгу не меньшего объема, да такие книги уже и написаны. Это четыре Евангелия прежде всего...

Некоторые портреты получились парными: как, к примеру, можно говорить о Самуиле, не рассказав о Сауле, которого он помазал на царство? А некоторые портреты вышли и вовсе групповыми: слишком мало в книге места, чтобы говорить отдельно о каждом из малых пророков или о каждом человеке, чью жизнь изменило воскресение, но без этих портретов остались бы слишком заметные пробелы в библейской истории.

Библейские тексты здесь пересказываются или цитируются, при этом цитаты даются в разных переводах: в Синодальном (самом привычном для русского читателя) или в некоторых современных (прежде всего в переводе Ветхого Завета, выполненном в Российском библейском обществе), потому что они могут ярче и полнее передавать красоту и выразительность библейского текста, особенно поэтических отрывков. Некоторые отрывки я даю в собственном переводе. Чтобы не перегружать внимание читателя, ссылки на отдельные переводы и даже на конкретные места, откуда взяты цитаты, здесь не даются. Те, кто захочет найти соответствующее место в Библии, могут воспользоваться электронным поисковиком или справочной литературой.

Вот, пожалуй, и все, что нужно знать, чтобы открыть первую (или любую другую) главу этой книги. А поделиться своими впечатлениями или написать ее автору можно по адресу: a.desnitsky@gmail.com.

1. Адам и Ева: в начале

Как был сотворен мир?

Прежде чем заговорить о людях, Библия говорит о Боге и о том, как Он творил мир. Но Библия – не богословский трактат, который рассуждал бы о свойствах Бога. Такие трактаты напишут потом, а Библия – это Священная История. Свойства Бога и сотворенного Им мира раскрываются прежде всего в рассказе о творении. Сегодня его нередко оценивают с точки зрения естественных наук, но нелепо было бы искать в этих строках подтверждения или опровержения гипотезам ученых – Библия говорит совершенно не про то, и естественно-научные представления ее земных авторов вполне соответствовали своему времени. Нигде, например, мы не найдем указаний на то, что Земля круглая и вращается вокруг Солнца. Но зато мы без труда найдем в Библии описание основных принципов, по которым организовано мироздание.

Вселенная создается строго упорядоченной: небо и земля, свет и тьма, день и ночь. Когда Бог начинает творить живую природу, то с самого начала это – множество видов, отличных друг от друга и самовоспроизводящихся: «И произвела земля зелень, траву, сеющую семя по роду ее, и дерево, приносящее плод, в котором семя его по роду его». Как ни странно, еще в середине прошлого века эта простая истина была неизвестна народному академику тов. Лысенко...

Кроме того, вселенная все больше и больше сама включается в творческий процесс. Если небо и земля возникли «из ничего», то траву и деревья по слову Божьему уже произвела земля. Все эти события, по описанию книги Бытия, заняли «три дня», но едва ли здесь имеется в виду промежуток времени в 72 астрономических часа, ведь упорядоченное чередование дня и ночи возникает только на четвертый день, когда Бог создает солнце и луну. Видимо, словом «день» здесь называется период времени неопределенной продолжительности – может быть, даже многие миллиарды лет в пересчете на наше время.

Сотворение солнца и луны в четвертый день выглядит, на первый взгляд, нелогичным. Свет и тьма, день и ночь уже отделены друг от друга – и лишь затем появляются светила, призванные «управлять» их чередованием. Некоторые комментаторы полагают, что здесь сотворение мира показано с точки зрения земного наблюдателя. Земная атмосфера в определенные геологические периоды была непрозрачной, говорят они, и солнце и луна были просто не видны. Но, скорее, здесь перед нами частное проявление общего принципа: сначала создается материя, а потом она упорядочивается: запускается «часовой механизм» солнца и луны.

И когда в пятый день Бог создает рыб и птиц, а в шестой день – животных (они тоже произошли из воды и земли), то Он передает Своему творению еще одно полномочие: «И благословил их Бог, говоря: плодитесь и размножайтесь, и наполняйте воды в морях, и птицы да размножаются на земле». Но живая природа, в отличие от неживой, еще не структурирована, у нее нет главы.

И тогда Бог создает человека.

Зачем человек?

«Зачем Бог сотворил человека?» – такой вопрос мне однажды, много лет назад, задала маленькая дочь. Немного подумав, я ответил: «Чтобы Ему было кого любить». Этот ответ и теперь мне кажется самым правильным. Оглядывая Свое творения в конце каждого дня, Бог говорил «хорошо», но лишь в конце шестого дня, сразу после создания человека, сказал: «Очень хорошо!» Но в самом начале этой истории мы видим и другую цель: «И сказал Бог: сотворим человека как образ Наш и как подобие Наше, и да властвуют они над рыбами морскими, и над птицами небесными, и над скотом, и над всею землею, и над всеми гадами, пресмыкающимися по земле». Человек создается не просто «по образу» Бога (как мы читаем в Синодальном переводе), но как Его образ и подобие, как Его икона в этом мире. Это, в частности, значит, что человек призван господствовать над миром живой природы. Отныне Бог делится со Своим творением не просто Своей творческой силой, но и Своей властью над сотворенным миром.

О событиях «начала времен» Библия говорит языком поэзии. Она сообщает, что первый человек был создан «из праха земного». Так библейский автор подчеркнул неразрывную связь человека с материальным миром, в котором он живет. Может быть, автор книги Бытия хотел донести до нас примерно ту же мысль, что и современная наука: человечество возникло в ходе развития и усложнения материальных форм жизни, в основе которых – «земной прах», материя. Библейский автор только не устает подчеркивать, что этот процесс был не случайным и не бессмысленным – он направлялся одной и той же Рукой и имел определенную цель. Но в человеке есть не только материальное и животное начала. Библия повествует об этом так: человек не ожил, пока Бог не вдохнул в него Свой Дух, который и стал дыханием человека.

Всем хорошо известно, что как Адам был сотворен «из праха земного», так Ева была сотворена «из ребра» Адама. Но это не совсем точно – ведь слово «адам» обозначает человека вообще, без деления на мужчину и женщину. И самое первое упоминание человека звучит для нас довольно необычно:

«И сотворил Бог человека как образ Свой, как образ Божий сотворил его; мужчину и женщину сотворил их».

Одновременно перед нами – единое человечество и два противоположных пола. Лишь потом будет рассказано, как из ребра уснувшего Адама Бог создал Еву. Как и в случае со светом и тьмой, днем и ночью, сначала описано созидание всего в целом, а потом – упорядочение созданного. Значит ли это, что первые люди были мужчинами и женщинами одновременно, а разделение на два пола возникло потом? Совсем нет. Скорее это значит, что единство двух полов важнее различий между ними.

В конце истории о шести днях творения мы читаем: «И совершил Бог в седьмой день дела Свои, которые Он делал, и почил в день седьмой от всех дел Своих, которые делал. И благословил Бог седьмой день, и освятил его, ибо в оный почил от всех дел Своих». Как нетрудно заметить, обычай устраивать выходные раз в неделю восходит именно к этому рассказу (ни один народ древности, кроме израильтян, и не думал отдыхать так часто и так регулярно). Но есть здесь и нечто более важное. Творение закончено, способность к творчеству передана человеку, который может теперь заботиться об этом мире. Бог, разумеется, не оставляет его. Мы читаем, что в седьмой день Он одновременно завершает творение и покоится (создателям русского Синодального перевода это показалось настолько странным, что они неточно перевели: «завершил к седьмому дню»). Можно понять это так, что теперь действие Бога в мире должно совершаться через Его образ – человека.

О том, насколько этот замысел удался и что происходило потом, собственно, и рассказывает вся остальная Библия.

Человек как соучастник творения

Власть человека над новосозданным миром проявилась ярче всего, когда человек дал животным имена. Имя на древнем Востоке не было случайным сочетанием звуков – кто знает подлинное имя, тот понимает сущность его обладателя (У. Ле Гуин в своем вымышленном Земноморье описала именно такой мир).

Именно после рассказа о назывании животных библейский автор помещает рассказ о сотворении Евы из ребра Адама. Первый рассказ о сотворении мужчины и женщины подчеркивает единство человечества, а второй, где Ева появляется из ребра Адама, объясняет первенство мужчины, которое в древности казалось незыблемым. Но и этот рассказ подчеркивает теснейшую связь двух полов – не безразличное равенство, как требует того современность, но единство вплоть до слияния: «Оставит человек отца своего и мать свою и прилепится к жене своей; и станут двое одной плотью».

Самого первого человека зовут просто Человек – Адам. Это имя явно связано со словом «адама» – «почва», причем связь эту можно объяснить двояко.

Человек создан «из праха земного», то есть, в отличие от Бога, принадлежит материальному миру. Но этот мир – не только источник его появления, но и точка приложения его творческих сил, без которых этот мир не может полноценно плодоносить: «...и не было человека (адам) для возделывания земли (адама)». Бог поселяет человека в Эдеме, райском саду, «чтобы возделывать и хранить его». Так человек был призван соучаствовать в творении мира – сберегать и приумножать созданное Богом. Кстати, нигде в Библии не говорится, чтобы Бог отнял у него эту привилегию...

Впрочем, пока первые люди находились в раю, у них не было нужды в именах, и имя Ева (подревнееврейски Хава, от корня со значением «жизнь») Адам даст своей жене лишь после того, как они будут изгнаны прочь. Об этом изгнании, определившем с точки зрения Библии всю дальнейшую судьбу человечества, мы поговорим подробнее.

Грехопадение

Еще одно свойство человека – свобода выбора. Его поведение не определяется рефлексами и внешними раздражителями, как у животных, он сам выбирает один вариант поведения из нескольких возможных. Создавая существо со свободой воли, Бог шел на риск: эта воля может повернуться против Его Собственной воли. Так оно и случилось.

Книга Бытия описывает эту историю поэтическим языком. Среди всех деревьев рая только одно было запретно для человека, и Библия называет его деревом познания добра и зла. Действительно, свобода воли предполагает, что человек может самостоятельно, не оглядываясь на Бога, установить, что будет для него добром, а что – злом. Наверное, именно это подразумевает рассказ о запретных плодах с этого дерева, которые по внушению змея поела Ева, а потом угостила ими Адама (кстати, нигде в Библии не говорится, что это были именно яблоки).

Мы не можем точно установить, как выглядело это событие «на самом деле». Может быть, здесь действительно было замешано какое-то дерево, а может, это поэтический образ. Но рассказ об этом первом грехопадении, как в капле воды, отражает историю миллионов других грехопадений... Стоит присмотреться к нему.

В момент, когда Адама нет рядом, когда некому подсказать и уберечь от опрометчивого шага, Еву начинает искушать некий змей, который «хитрее всех зверей полевых». Кто это? Книга Бытия не дает никакого ответа, но в более поздних библейских книгах, особенно в Новом Завете, мы встретим полный «портрет» этого существа. В мире существуют разумные бесплотные духи, также наделенные свободой воли. Одни из них избрали подчинение Богу, другие восстали против Него. Главу мятежников Ветхий Завет называет сатаной, то есть противником, а Новый Завет – дьяволом, то есть лжецом.

Он и изображен здесь в виде змея. Лжец и начинает со лжи, пытаясь выставить Бога безжалостным деспотом: «Подлинно ли сказал Бог: “не ешьте ни от какого дерева в раю”?» – спрашивает он Еву. Она сразу опровергает слова змея, но... и она прибавляет нечто от себя к повелению Бога: «только плодов дерева, которое среди рая, сказал Бог, не ешьте и не прикасайтесь к ним, чтобы вам не умереть». Ведь на самом деле запрета прикасаться к плодам не было. А змей продолжает свою атаку: «Нет, не умрете, но знает Бог, что в день, в который вы вкусите их, откроются глаза ваши, и вы будете, как боги, знающие добро и зло». Вот он, соблазн уподобиться Богу собственными усилиями, приняв чудодейственное лекарство... До сих пор ей хватало других плодов, но теперь вожаемыми стали именно эти, «и взяла плодов его и ела; и дала также мужу своему, и он ел».

«Адам, где ты?»

Глаза первых людей действительно открылись. Но вместо того, чтобы увидеть себя хитроумными (евр. ару мим), они обнаружили, что они голые (евр. эйрумим). Невинная нагота младенчества, в которой они пребывали до тех пор, оказалась несовместимой с таким «познанием добра и зла». Теперь они знали о себе нечто такое, что заставляло их прятаться.

Библия описывает, как Бог в саду зовет Адама: «Адам, где ты?» Наверное, Он, Всеведущий, не просто интересовался местоположением Адама, но взывал к нему: подумай, в каком положении ты теперь очутился, и обратись ко Мне! Адам отвечает: «голос Твой я услышал в раю, и убоился, потому что я наг, и скрылся». До сих пор он общался с Богом свободно, но теперь испытывает перед Ним стыд и страх.

Тогда Бог спрашивает напрямую: «Кто сказал тебе, что ты наг? Не ел ли ты от дерева, с которого Я запретил тебе есть?» Адам признает сам факт, но он, разумеется, ни в чем не виноват: «Жена, которую Ты мне дал, она дала мне от дерева, и я ел». Впрочем, и жене есть, на кого переложить ответственность: «Змей обольстил меня, и я ела».

Раскаяние не состоялось, и тогда наступает наказание. Бог проклинает змея и говорит о войне, которая отныне будет между ним и человеческим родом: «Вражду положу между тобою и между женою, и между семенем твоим и между семенем ее; оно будет поражать тебя в голову, а ты будешь жалить его в пяту». Так люди и поступают со змеями – но речь явно идет не только об этом. Теперь неизбежной стала вражда между человечеством и сатаной, его так и называют – «враг рода человеческого».

Наказание женщине – болезненная беременность и тяжелые роды (у животных они и в самом деле обычно проходят куда легче), а также непреодолимое стремление к мужчине, который будет господствовать над нею. Наказание самому мужчине – тяжелая работа: «в поте лица твоего будешь есть хлеб». Отныне деревья эдемского сада не дадут пищу человеку, и вместо свободного созидательного труда ему предстоит суровая борьба за существование. Особенно хлестко эти слова должны были прозвучать в том мире, где не каждый день ели досыта и где основным сельскохозяйственным инструментом была простая мотыга.

Но самое главное – люди теперь подвластны смерти. Нет, они не умерли сразу – и они, и их потомки, по свидетельству книги Бытия, жили неправдоподобно долго (Адам, например, 930 лет), но теперь, вдали от Бога и от рая, начинается их умирание.

Перед тем как изгнать людей из рая, Бог одевает их в «кожаные одежды». Вполне возможно, что здесь имеется в виду не одежда в нашем понимании, а наши нынешние тела. Если так, то Эдем располагался в каком-то другом мире, а в этот мир человек попал уже после грехопадения. Так начиналась история человечества...

Первая семейная хроника

«Адам познал Еву, жену свою; и она зачала, и родила Каина, и сказала: приобрела я человека от Господа». За Каином последовал Авель, а потом и другие дети. В этой семье все возникает впервые, например, разделение на земледельцев (Каин) и пастухов (Авель), столь важное для древних культур. Но мы привыкли связывать имена этих братьев с первым в мире убийством.

Оба они приносят жертву Богу – ведь на смену свободному богообщению теперь приходят различные религии. Жертва Авеля принята, жертва Каина нет, и вспыхивает первая война, религиозная и братоубийственная одновременно: Каин убивает Авеля. И тогда Бог спрашивает его, как прежде его отца, Адама: «Где Авель, брат твой?» Но и он, как некогда отец, не хочет говорить правды: «Не знаю; разве я сторож брату моему?» Но если молчат люди – сам мир свидетельствует о том зле, которое его осквернило: «Голос крови брата твоего вопиет ко Мне от земли», – отвечает Каину Бог.

Та самая земля, из которой взят был человек и возделывать которую он был призван, будет теперь нередко взывать к Богу голосом пролитой человеческой крови. История человечества только еще начинается...

Сегодня люди часто задаются вопросом: «А есть ли Бог?» Сегодня первая фраза Библии – «В начале Бог сотворил небо и землю» – звучит как ответ именно на этот вопрос. Но древний читатель был твердо уверен, что боги существуют и что окружающий мир создан ими. Читая ту же самую фразу о сотворении мира, он, скорее всего, спрашивал себя: «а который из богов, и каким именно образом?»

Вавилонские мифы, по возрасту намного превосходящие Ветхий Завет, тоже предлагают свою историю творения. Первая пара богов, Апсу и Тиамат, породили множество божеств, которые постепенно начали враждовать со своими родителями. Череда войн и «дворцовых переворотов» закончилась тем, что бог Мардук в бою убил прародительницу Тиамат, разорвал ее и из частей ее тела сотворил Вселенную.

В сотворенном мире нужно было поддерживать порядок, и эту работу верховные боги поручили младшим, которым скоро такая жизнь надоела. Они подняли восстание и вынудили верховных богов создать им замену – человека. Люди исправно несли свою повинность, но при этом они еще и размножались, и через двенадцать сотен лет многочисленное человечество стало производить такой шум, что боги не могли спать. Чтобы отрегулировать численность своих слуг, боги последовательно наслали на них эпидемии и засуху. Но эти меры помогали ненадолго, и, наконец, боги решили прибегнуть к радикальному средству – потопу. Впрочем, тут мы уже подходим к истории библейского Ноя...

Характерно, что для вавилонян, равно как и для других языческих народов, отношения богов и человечества были совершенно лишены нравственного измерения: боги создают или уничтожают людей примерно так, как люди разводят пчел или истребляют тараканов, исходя из собственных интересов. Но библейский текст разительно отличается от других. Бог един,

говорит Библия, и в древнем мире это стало сенсацией. Он не был никем рожден, ни с кем не враждовал, не завоевывал своего трона в упорной борьбе. Он единолично сотворил этот мир Своим словом, а человек стал венцом этого творения: со-правителем и со-творцом, а вовсе не рабом.

На фоне блистательной вавилонской цивилизации древние евреи выглядели отсталым варварским племенем, но им принадлежит одно великое открытие: Бога и человека связывают личные отношения любви и доверия.

2. Ной: человечество как единая семья

От Адама до Ноя

Говорят, некоторые чеченцы возводят самоназвание своего народа, нохчи, – к Ною (по-древнееврейски Ноах) и считают себя его потомками. Что же, если верить библейскому рассказу, они правы – но то же самое можно сказать и обо всех остальных народах земли. Но прежде, чем говорить о Ное, посмотрим, почему Библия говорит о еще одном едином праотце всех людей, кроме Адама.

Бог создал человека по Своему образу, а дальше – Адам родил сына «по своему образу» (больше нигде в Библии такое выражение не встретится). После грехопадения человечество начинает жить собственной жизнью, строя свою цивилизацию. Читая перечень потомков Каина, мы видим, какие изобретения в то время считались основными: сам Каин строит первый город, Иувал изобретает музыкальные инструменты, Тувалкаин – кузнечное ремесло, а Ламех оказывается первым двоеженцем. Интересно, что развитие цивилизации книга Бытия связывает именно с потомством первого убийцы – Каина. О потомках другого сына Адама, Сифа, ничего подобного не говорится. Видимо, уже тогда люди понимали, что развитие техники и искусств часто связано с нравственной деградацией.

Человечество катится вниз по наклонной плоскости и, наконец, достигает критической точки: Бог жалеет, что создал человека, и решает истребить его. Он находит только одного праведника – Ноя.

Библейский автор не сообщает почти никаких деталей о жизни его современников – только один довольно странный эпизод: «Тогда сыны Божии увидели дочерей человеческих, что они красивы, и брали их себе в жены, какую кто избрал... В то время были на земле исполины, особенно же с того времени, как сыны Божии стали входить к дочерям человеческим, и они стали рождать им: это сильные, издревле славные люди».

О чем говорят эти странные слова? У многих народов древности сохранились предания о браках между божествами и земными красавицами, от которых рождались герои (например, Геракл родился от Зевса и царицы Фив, а основатели Рима Ромул и Рем – от Марса и весталки). Обычно древние люди гордились такими преданиями, но Библия явно их не приветствует. В языческих культах существовали обряды, во время которых девушки отдавались божествам (на самом деле, их жрецам или почитателям). И дело здесь даже не только в распущенности: вместо почитания Единого Бога-Творца язычники отдают себя во власть низших духовных сил, которых сегодня называют демонами или бесами. Вместо свободного общения с Богом, которое было доступно в Эдемском саду Адаму и Еве, человечество приходит к брачным союзам с демонами – это предел, ниже падать некуда. Остается только все разрушить и начать заново.

Ной

Среди людей своего времени только Ной «ходил с Богом» (так буквально в еврейском тексте), то есть жил с постоянной памятью о Творце. Он не просто признавал Его существование, не просто обращался к Нему в трудные минуты своей жизни, но всегда и везде вел себя так, чтобы оставаться с Ним.

В результате Бог решил уничтожить прежнее человечество в водах потопа, а новое произвести от Ноя. Бог повелел Ною соорудить ковчег, то есть огромный плавающий дом. Когда он был готов, в него вошли, помимо семьи Ноя, все виды сухопутных животных, о сохранности которых Бог тоже заранее позаботился. Кстати, когда люди стали обнаруживать кости динозавров, то долгое время называли их «допотопными» животными, считая, что Ной не взял их с собой и они погибли в водах потопа, но в Библии о таких исключениях ничего не сказано.

О потопе, как и о сотворении мира, Библия рассказывает языком поэзии, а не языком современной науки, которой тогда еще просто не существовало. Вряд ли можно представить, что Ной действительно взял с собой всех дышащих воздухом существ – ему для этого пришлось бы объехать все континенты и взять на борт миллионы разных видов. Но может быть, и потоп касался не всей суши на земле, а всего лишь той части мира, которая была известна Ною и его окружению? Мы не знаем точных ответов на эти вопросы, да и Библия говорит здесь о другом: Бог позаботился о праведнике. Технических деталей она не сообщает.

Ковчег был построен людьми, но когда все зашли внутрь, дверь ковчега затворил Сам Бог – так Он добавил последний штрих к творению человека. В это время хлынул ливень, или, как говорит повествование, «открылись источники великой бездны» – ведь древние люди верили, что одна водная бездна лежит под поверхностью земли, а другая – над небесным сводом. Вода все прибывала и, наконец, покрыла даже верхушки гор. После того как дождь прекратился и вода пошла на убыль, прошло еще немало времени, прежде чем обитатели ковчега смогли выйти на сушу. Чтобы узнать, появилась ли сухая земля, Ной выпускал ворона и голубя. Когда голубь вернулся к нему с листом маслины в клюве, Ной понял, что жизнь на суше возрождается – вот откуда у нас этот образ голубя с оливковой веточкой.

Выйдя из ковчега, Ной принес жертву Богу, и Он пообещал, что больше не будет истреблять человечество за его грехи. Это было первое соглашение (говоря библейским языком, «завет») Бога с человечеством после грехопадения. Его знаком стала радуга – «лук» Бога (на древнееврейском языке радуга называется тем же словом, что и боевой лук). Но чтобы сдерживать зло, Бог установил первый принцип ветхозаветного законодательства: «Кто прольет кровь человека, кровь того прольет человек. Ибо человек создан по образу Божьему». Впоследствии этот принцип ляжет в основу ветхозаветного законодательства, а со временем он станет основой и нашего правосознания. А ведь в те далекие времена убить врага – это было дело чести, доблести и геройства. Да и не только в те времена...

Семья народов

Ною предстояло стать прародителем нового человечества. Его сыновей звали Сим, Хам и Иафет, и далее Библия подробно перечисляет потомков каждого из них. Но с точки зрения Библии это не просто отдельные люди – это родоначальники целых народов. По сути дела, перед нами каталог всех народов, которые были известны древним евреям (конечно, среди них мы не найдем обитателей Дальнего Востока, Америки или Австралии). Сегодня часто говорят, что все человечество – это одна семья, но из всех книг в мире только Библия так заурядно и буднично повествует об этом, перечисляя длинные списки имен.

Интересно, что эта классификация не вполне совпадает с данными современной лингвистики и антропологии. Так, евреи во всех отношениях были достаточно близки хананеям, которые жили в Палестине до них и говорили на очень сходном языке. Тем не менее Евер – потомок Симы, а Ханаан – сын Хама. Видимо, их классификация основывалась на каких-то других принципах, чем сегодняшняя наука. Несмотря на то что все народы – братья, мы не найдем в Ветхом Завете призыва к политкорректности. С точки зрения автора книги Бытия, не все народы равны меж собой. Отчего так получилось?

Ной был первым виноградарем и виноделом и однажды, несколько переборщив, он лежал голым в своем шатре. Хам, чье имя стало нарицательным, рассказал об этом своим братьям. А братья накрыли плащом наготу своего отца, зайдя в шатер задом наперед – так, чтобы его не видеть. Протрезвев, Ной благословил Симу и Иафета и проклял почему-то не самого Хама, а его сына Ханаана, сказав: «раб рабов будет он у братьев своих». В последующие века европейские рабовладельцы, считавшие себя потомками Иафета, а африканцев – потомками Хама, очень любили эту историю. Нравилась она также евреям и арабам, потомкам Симы (семидам). Но на самом деле она, конечно, не оправдывает расового неравенства, а говорит о последствиях определенного отношения к родительским грехам. К тому же Новый Завет достаточно ясно говорит, что во Христе национальные границы преодолеваются и уже «нет ни эллина, ни иудея».

Зато в Ветхом Завете эта история заранее указывает на то, как в будущем потомки Симы, евреи, вторгнутся в страну Ханаан и захватят ее.

Вавилонская башня

Тогдашнее человечество тоже ощущало свое единство, прежде всего потому, что у него был один общий язык. Люди понимали друг друга и поэтому могли браться за грандиозные проекты. Тогда они решили построить город с башней до небес, чтобы «сделать себе имя» – говоря иначе, собственными усилиями взойти на небо. Но, как иронично повествует книга Бытия, Богу пришлось «сойти», чтобы разглядеть их грандиозное строительство. Желая остановить его, Он смешал языки строителей, и они, перестав понимать друг друга, рассеялись по всей земле. Вместо единого великого имени они теперь произносили множество несовместимых друг с другом имен, а место бывшего строительства получило название «Вавилон».

Нередко можно услышать, что возникновение разных языков Библия связывает с Вавилонской башней, но это не совсем так. Перед самым рассказом о ней идет перечень потомков Сима, Хама и Иафета, и уже там указывается, что они стали родоначальниками разных народов, живших в разных странах и говоривших на разных языках. Это можно понять и так, что разнообразие языков возникло позже, но все же разнообразие языков не обязательно связано со строительством Вавилонской башни и служит наказанием от Бога. Разве было бы хорошо, если бы на всей земле был бы только один язык? Это бы сильно обеднило человечество.

Что же тогда утратили люди в истории с Вавилонской башней? Взаимопонимание. Возможно, «один язык», который утратили люди, не единственный, а общепонятный, как русский в СССР или как английский в современной международной жизни. Плохо не то, что мы говорим на разных языках (живем в разных странах, носим разную одежду, придерживаемся разных взглядов). Плохо, что мы не можем друг друга понять.

Не предупреждение ли это всем великим империям с их грандиозными замыслами? Библия помещает это сооружение в крупнейшем политическом, религиозном и экономическом центре древнего мира – в Вавилоне. На языке его обитателей (аккадском) он носил горделивое имя «баб-илу», то есть «врата божьи», но Библия связывает его с еврейским глаголом «баляль», «смешивать». Город, который стремился быть центром вселенной и вратами небесного мира, который сооружал громадные храмы-зиккураты (ступенчатые башни), оказался на деле великим смешением племен, языков и религий. К началу нашей эры он пришел в полное запустение, а вскоре люди и вовсе про него забыли, и, вплоть до археологических раскопок XIX века, никто уже и не знал, где когда-то находилась эта великая столица.

В Новом Завете образ Вавилона, «великой блудницы», появляется в последней книге – Откровении Иоанна Богослова. Часто его связывают с Римом, который в те времена стал столицей великой империи. Но надо сказать, что в мировой истории еще не один город пытался выстроить очередную башню до небес, чтобы «сделать себе имя». Что характерно, результат всегда был примерно таким же.

Сегодня историки говорят нам, что великая цивилизация Междуречья подарила миру многие открытия. Но, согласно Библии, главный ее дар человечеству заключается совсем в другом: там, в Уре Халдейском, родился ничем не примечательный человек по имени Авраам...

У многих народов древности (но далеко не у всех) сохранились предания о великом потопе, во время которого уцелела только одна семья, пользовавшаяся особым покровительством свыше. Возможно, все эти предания об одном и том же реальном событии. Например, Черное море, как говорят ученые, всего шесть-семь тысяч лет назад было внутренним

озером, и однажды воды Средиземного моря, поднявшиеся на десятки метров после таяния ледников, прорвали нынешний Босфорский пролив и затопили огромные территории вместе со всеми людьми, жившими на них.

Вавилонские предания рассказывают об Атрахасисе, который был любимцем бога Эйа. Когда боги на своем совете решили погубить слишком шумное и раздражавшее их человечество, они поклялись не выдавать никому из людей своих планов. Но Эйа не мог допустить гибели любимца, поэтому он явился ему и... обратился не к самому Атрахасису, а к его дому: «Внемли, о стена! Хижина, слушай! Разрушь свой дом, корабль выстрой!» Атрахасис понял намек, построил корабль и так спасся. Своих соседей он при этом нещадно обманывал, чтобы они ему не мешали, да и сами бы не спаслись.

Только после наводнения вавилонские боги осознали всю опрометчивость принятого решения: ведь теперь было некому приносить им жертвы! И тут Атрахасис соорудил жертвенник. Боги были очень рады узнать, что благодаря маленькой хитрости одного из них человечество все-таки выжило, и потому Эйа никак не был наказан.

При всем сходстве деталей – какое поразительное отличие духовных и нравственных оценок!

3. Авраам и Сарра: путь призванных

«Выйди из земли твоей»

Три мировых религии, основанные на вере в Единого Бога-Творца – иудаизм, христианство и ислам, – называют иногда «авраамическими». Действительно, все они, так или иначе, ведут отсчет именно от Авраама (мусульмане называют его Ибрагимом). И до Авраама были люди, которые верили в Единого Бога-Творца и даже заключали с Ним завет, например Ной. Но с Авраамом связано нечто особенное: начиная с него, избранничество переходит от одного поколения к другому. Так возникает в истории не просто новая религия, но нечто гораздо более важное – народ Божий.

Около четырех тысяч лет назад в городе Уре, одном из центров великой месопотамской цивилизации, жил человек по имени Аврам со своей женой Сарой. Мы не знаем, чем отличались они от всех остальных, но случилось так, что из всех людей той эпохи только Аврам услышал Божий призыв. Впрочем, могло быть и так, что слышали его и другие, но лишь один ответил на него и тем самым навсегда вошел в историю человечества. Этот призыв прозвучал так:

«Выйди из земли твоей, от родства твоего и из дома отца твоего и иди в землю, которую Я укажу тебе; и Я произведу от тебя великий народ, и благословлю тебя, и возвеличу имя твое. Я благословлю благословляющих тебя, и злословящих тебя прокляну; и благословятся в тебе все племена земные».

Авраму суждено было стать предком даже двух великих народов: от его сына Измаила ведут свое происхождение арабы, а от другого сына, Исаака, – евреи. Но этого мало: Бог обещал, что он станет источником благословения для всего человечества, даже для тех народов, которые от него не происходят. Поэтому и христиане сегодня считают себя духовными потомками этого человека, из какого бы народа они не происходили. В этом важнейшая особенность Ветхого Завета: он рассказывает нам историю одного избранного Богом народа (и Авраам упоминается прежде всего как прародитель этого народа), но эта история – лишь стержень, на который нанизаны судьбы всего человечества.

Наверное, для того, чтобы войти в историю, иногда бывает нужно из нее выйти – отказаться от привычного образа жизни, родных и близких и даже от значительной части того, что люди называют «наследием предков». А останься Аврам с Сарой в славном городе Уре, кто бы теперь помнил их имена?

Странствия бездетной пары

Обещания Бога исполнились не сразу – впереди были долгие годы скитаний. И по сей день в пустынях Ближнего Востока, вдали от больших городов, кочуют семьи бедуинов со стадами коз, овец и верблюдов. История, политика, цивилизация как будто обходят их стороной, оставляя лишь ничтожные следы на внешнем облике их жилищ. Эти кочевья никогда не были похожи на веселые туристические прогулки. Дважды, в Египте и в Гере, Авраму пришлось прибегать к не слишком-то благовидной хитрости. Свою красавицу-жену Сару он назвал сестрой, чтобы избежать неприятностей, – а то вдруг ее заберут в гарем местного царя, а самого Аврама убьют? Сару действительно уводили в гарем, но Господь наказывал царя за это преступление, и царь таким образом убеждался, что этот хитрый бедуин действительно пользуется покровительством свыше. В те времена к таким вещам относились всерьез, и царь, щедро одарив супругов, отпускал их восвояси (точнее, прогонял эту опасную пару прочь).

С нашей точки зрения, более чем сомнительный поступок? Конечно. Но мы сегодня вспоминаем Аврама не потому, что он был безупречен, а потому, что он единственный последовал за Божественным призывом и полностью подчинил ему свою жизнь. Во всех остальных отношениях он вполне оставался человеком своего времени, где хитрость и жестокость считались нормой, а женщину порой воспринимали как выгодный товар. Чтобы картина когда-нибудь изменилась, чтобы сегодня все это казалось нам диким, Авраму и пришлось бросить родной дом. Но то была лишь первая ступенька к этике Нового Завета!

В другой раз Аврам ввязался в войну сразу с четырьмя царями (в те времена в каждом городке мог быть собственный царь), чтобы освободить из плена своего племянника Лота. Возвращаясь с победой, он встретил еще одного царя, который одновременно был и священником – таинственного Мелхиседека из Салима (возможно, так назывался в те времена будущий Иерусалим). Мелхиседек благословил Аврама, а тот передал ему десятую часть военной добычи – так на многие века был установлен образец отношений между воином и священником.

Господь несколько раз повторял Свое обещание Авраму. Но как мог произойти великий народ от того, у кого вовсе не было детей? Они с Сарой, увы, были бездетны. Тогда Сара предложила своему мужу разделить ложе со служанкой Агарью – в те времена для состоятельного мужчины было совершенно нормально иметь, помимо жены, наложниц, дети которых обладали совершенно иным статусом и наследовали имущество отца только в том случае, если жена не рожала наследников. Так появился на свет Измаил, и Сара ужасно завидовала своей более удачливой служанке. Супругам оставалось надеяться и ждать.

Новые имена и три гостя

В знак заключенного между ними договора Господь повелел Авраму совершить обрезание. В дальнейшем так должны были поступать и его потомки. Со своей стороны, Бог дал супругам новые имена. Имя на древнем Востоке воспринималось не просто как случайная комбинация звуков, которая помогает отличить одного человека от другого, а как характеристика подлинной сущности человека, а иногда – как пророчество о его судьбе. Итак, Аврам («высокий отец») стал Авраамом («отцом множества»), а Сара («моя госпожа») стала Саррой («госпожой»).

Но не звучали ли новые имена как насмешка? Как может быть «отцом множества» старик, у которого есть только один сын от наложницы? Казалось бы, давно пора было потребовать от Бога исполнения всех этих бесконечных обещаний. Авраам ведь уже стольким пожертвовал – так где же награда? Супруги ждали...

И вот однажды, во время дневного зноя, Авраам недвижно сидел у входа в свой шатер, как и положено старому бедуину. Внезапно на дороге появилось трое путников – Авраам и не знал, кто они такие.

Безусловно, по законам бедуинского гостеприимства ему следовало пригласить их к себе, но Авраам пошел гораздо дальше, чем требовала вежливость: велел слугам омыть гостям ноги, распорядился испечь свежего хлеба и даже заколол упитанного теленка. Именно эта трапеза и запечатлена на знаменитой рублевской иконе Троицы (конечно, иконописец воспользовался этим ветхозаветным сюжетом, чтобы приоткрыть нам тайну новозаветной Троицы – Отца, Сына и Святого Духа).

Необычно повели себя и гости. Один из них сказал Аврааму: «Я опять буду у тебя через год в это же время, и у Сарры, жены твоей, будет сын». Сарра, как и положено порядочной бедуинке, находилась на женской половине шатра и внимательно слушала этот разговор. Она молча усмехнулась: наверное, гость хочет польстить хозяину! Какие уж там дети у пары стариков, давно утративших способность к деторождению?

Но таинственный гость настаивал: «Отчего это рассмеялась Сарра? Есть ли что трудное для Господа? В назначенный срок буду Я у тебя в следующем году, и у Сарры будет сын». Теперь супруги поняли, Кто стоял перед ними. Сарра, правда, так и не призналась, что восприняла Его слова с усмешкой. Легко ли спорить с Господом?

Авраам торгуется с Господом

Тем временем, двое спутников удалились в Содом – город, который Господь пожелал наказать за грехи. Но прежде, чем сделать это, Он решил дать им последний шанс: два ангела должны были войти в город, чтобы проверить, как отнесутся к ним местные жители. Авраам, впрочем, уже предвидел, чем кончится этот визит, и очень беспокоился за своего племянника Лота, жившего в Содоме. И тогда он позволил себе поторговаться с Богом (прямо современный бедуин на базаре): «Неужели Ты погубишь праведного с нечестивым? Может быть, есть в этом городе пятьдесят праведников? Не может быть, чтобы Ты погубил праведного с нечестивым! Судия всей земли поступит ли неправосудно?»

Господь ответил: «Если Я найду в Содоме пятьдесят праведников, то Я ради них пощажу город». Но Авраам не унимался: «Вот, я решился говорить Владыке – я, прах и пепел: может быть, до пятидесяти праведников не достанет пяти, неужели за недостатком пяти Ты истребишь весь город?»

Так Аврааму удалось «сбить цену» до десяти. Праведник пытался защитить от Божьего гнева грешников, но в Содоме ангелы не нашли и десятка. Когда два ангела пришли в этот город, его жители увидели в них двух хорошеньких юношей и решили их изнасиловать. И только Лот пригласил их к себе в дом и защитил от толпы, исполнив закон гостеприимства. После этого Господь вывел из Содома всю семью Лота и уничтожил этот город с его окрестностями.

Гибель Содома и Гоморры обычно связывают с тем, что там процветал гомосексуализм. Действительно, Библия сурово осуждает мужской гомосексуализм (почти ничего не говоря о женском), хотя у многих древних народов – например, у греков – он считался совершенно нормальным. Но главная причина не в этом: Бог или ангел приходит к человеку в образе другого человека и смотрит, как Его встретят. Авраам спешит навстречу гостям, Лот приглашает их к себе в дом, а жители Содома собираются их изнасиловать. В результате каждый получает свое:

Авраам – долгожданного сына, Лот – безопасное место жительства, а жители Содома – огненный дождь.

А Авраам с Саррой стали ждать рождения долгожданного сына. Его назовут Исааком, потому что это имя на еврейском созвучно слову «смеяться». Сарра иронически усмехалась, когда услышала пророчество о его рождении, и однажды она счастливо рассмеется, глядя на драгоценного малыша...

Обрезание (отсечение у мальчиков и мужчин кусочка кожи – крайней плоти) как в древности, так и теперь широко распространено в странах Ближнего Востока. Когда израильтяне поселились в Палестине, обрезание совершали все народы вокруг, поэтому для пришедших из-за моря филистимлян самым презрительным названием у израильтян было слово «необрезанные».

Обычно обрезание мальчиков было связано с обрядами инициации, когда ребенок или подросток принимался в общество взрослых. Проходя через это испытание, мальчик подтверждал, что умеет терпеть боль. Сегодня это может показаться нам излишним, но, например, обязательная служба в армии тоже сродни инициации, только длится намного дольше.

В Ветхом Завете обрезанию придается особый смысл: оно служит знаком договора между Богом и избранным народом. Есть ли тут символический смысл? По-видимому, да. Человек, вступающий в завет с Богом, признает, что готов «работать над собой», даже если это будет болезненно, то же самое он готов делать по отношению к своим детям. Так сотворенный Богом человек начинает соучаствовать в творении, совершенствуя самого себя в соответствии с заповедью Бога.

Иудеи и по сей день совершают обрезание на восьмой день, поскольку Исаак, к которому они возводят свое происхождение, был обрезан сразу после рождения. Но Измаил, старший сын Авраама, был обрезан в подростковом возрасте – у мусульман, которые считают себя потомками Измаила, мальчиков обрезают намного позже. Первые христиане горячо спорили о том, надо ли им совершать обрезание (ведь многие из них принадлежали к народам, где обрезание не практиковалось). В конце концов, победила точка зрения апостола Павла: ветхозаветные обряды символически указывали на то, что полностью сбылось во Христе, поэтому христианам не имеет смысла следовать ритуальным предписаниям ветхозаветного закона. Если ты стараешься жить по воле Божьей, то обрезание тебе уже не нужно, а если нет – оно тебе ничем не поможет.

4. Исаак: продолжение странствий

«Бог, видящий меня»

После многих лет ожидания и долгих странствий у Авраама и Сарры родился сын! Тогда они решились отправить восвояси наложницу Агарь, у которой тоже был сын от Авраама. С нашей точки зрения, это было не слишком-то благородно, но для Авраама и Сарры было исключительно важно, чтобы «сыном обетования», наследником Божьих обещаний, стал их общий сын. У Измаила была собственная судьба. Господь еще до его рождения определил ее так: «Он будет между людьми, как дикий осел; руки его на всех, и руки всех на него; жить будет он пред лицом всех братьев своих». Считается, что Измаил стал предком арабов (потому всех мусульман не так давно называли «измаильтянами»). Каждый может сам судить, насколько подходит это пророчество к судьбе потомков Измаила.

Это пророчество было произнесено еще до рождения обоих мальчиков, когда Агарь, забеременев, сама захотела уйти от супругов, но ее остановил ангел, возвестив будущую судьбу ребенка и его многочисленного потомства. Агарь была тогда совершенно поражена: в отличие от Авраама и Сарры, она не сделала ничего особенного для Бога, не слышала никакого призыва и не могла ни на что рассчитывать.

Ведь в те времена язычники были уверены, что с богами общались только верховные жрецы, великие цари или герои, прочие же люди ничего не значили для небожителей... Но с этим Богом все было иначе. Агарь дала ему такое имя: «Бог, видящий меня». Сегодня это кажется нам самым естественным, что Бог видит всех и каждого, но для Агари это было целое открытие. Да кто она такая, чтобы ее замечать?

И вот теперь Агарь с мальчиком Измаилом ушла прочь и заблудилась в пустыне. Она уже готовилась к страшной смерти от жажды, когда вдруг услышала голос с небес: теперь Бог указал ей колодец. Агарь вновь убедилась в справедливости имени, которым она некогда назвала Господа: Он не просто видел ее, но и заботился о ней. Авраам обошелся с бывшей наложницей и собственным сыном неласково (идеальным человеком он вовсе не был), но Бог не оставил их: Его любовь совершенна и не подвержена переменам настроения.

Отец и сын у жертвенника

Итак, с родителями остается один Исаак, он рос и радовал их. Но однажды доверие Авраама должно было подвергнуться еще одному, самому страшному испытанию... Бог обратился к Аврааму с такими словами: «Возьми сына твоего, единственного твоего, которого ты любишь, Исаака; и пойди в землю Мориа и там принеси его во всесожжение на одной из гор, о которой Я скажу тебе».

На сей раз, Авраам ничего не отвечал Господу, и мы можем лишь догадываться о его чувствах и мыслях. Библия описывает лишь его поступки: «Авраам встал рано утром, оседлал осла своего, взял с собою двоих из отроков своих и Исаака, сына своего; наколот дров для всесожжения, и, встав, пошел на место, о котором сказал ему Бог». Три долгих дня продолжалось это путешествие. Наконец, они подошли к горе, взойти на которую должны были только Авраам с Исааком, а вот кто спустится назад... Своим слугам Авраам сказал, что они с сыном вернутся вдвоем. Хотел ли он их успокоить? Или действительно думал, что все как-нибудь обойдется и сын останется в живых? Автор новозаветного Послания к Евреям, например, считал, что Авраам верил: после жертвоприношения Бог воскресит Исаака.

Мальчик и сам, наверное, начинал о чем-то догадываться и спросил отца: «Вот огонь и дрова, где же агнец для всесожжения?» Авраам отвечал: «Бог усмотрит Себе агнца для всесожжения, сын мой». Как бы ни складывались обстоятельства, он был уверен, что все закончится хорошо, вопреки собственным чувствам и всем законам этого мира. Так оно и случилось. Когда мальчик уже лежал на жертвеннике, а Авраам занес над ним руку с ножом, с неба раздался голос: «Авраам! Авраам! Не поднимай руки твоей на отрока, ибо теперь Я знаю, что боишься ты Бога и не пожалел сына твоего, единственного твоего, для Меня».

Испытание было пройдено. Зачем оно было нужно, ведь Всеведущий Бог знал наверняка, что Авраам его выдержит? Да, Он знал – но этого еще не знал Авраам. Значит, ему был необходим и этот опыт, и эта победа.

А может быть, дело еще и в той легкости, с какой Авраам некогда отослал прочь своего старшего сына, Измаила? Однажды он переступил через отцовские чувства по собственному выбору, и теперь Бог призвал его поступить так же с другим, любимым сыном. Напоминал ли Он ему так о былой жестокости? Вспоминал ли Авраам Измаила, поднимаясь на гору с Исааком? Мы не знаем наверняка.

Невеста с кувшином

Время шло. Умерла Сарра, и Авраам похоронил ее в Палестине, в пещере Махпела, которую купил у местных жителей, – этот небольшой участок земли стал единственной частью Земли обетованной, которой завладел сам Авраам, а не его потомки. Спустя годы там предстояло и ему самому успокоиться, окончив земные странствия.

Тем временем Исааку пора было подыскивать жену. Сделать это было не так просто. Местные девушки не годились – Авраам уже знал, что языческая религия с человеческими жертвоприношениями и прочие злодеяния тогдашних обитателей Палестины навлекали на них гнев Божий. Чистое не должно смешиваться с нечистым, и потому Авраам отправил на поиски невесты своего раба Елиезера. Он должен был вернуться в родные края Авраама и найти невесту там.

Когда Елиезер пришел в один из месопотамских городов, он попросил Бога указать ему местную девушку, достойную стать женой молодому господину. Он загадал так: к колодцу спускаются девушки, и та из них, которая в ответ на просьбу напиться предложит напоить не только его, но и его верблюдов, та и будет невестой.

Случайный жест гостеприимства, незначительная мелочь? А вам доводилось поить караван верблюдов после длинного перехода через пустыню? Восточной красавице предстояло вылить своим кувшином в поилку для скота не один десяток литров – и все это ради какого-то чужого раба, которого она видит впервые в жизни! Нет, в такой девушке действительно должно было быть нечто особенное.

Елиезер подарил ей два браслета и золотую серьгу и отправился к ее родне – сватать. Теперь у него не оставалось никаких сомнений, что именно она должна стать женой Исаака. Но сначала предстояло получить на это согласие родных, а родные прежде всего спросили согласия у самой девушки. Божий замысел не насилует человека и всегда оставляет ему возможность сказать «нет». Но Ревекка (так звали девушку) этой возможностью не воспользовалась.

Однажды вечером Исаак прогуливался в поле, как вдруг он увидел идущий издалека караван. Он вез ему невесту. «И ввел ее Исаак в шатер Сарры, матери своей, и взял Ревекку, и она сделалась ему женою, и он возлюбил ее; и утешился Исаак в печали по Сарре, матери своей». В те времена считалось совершенно нормальным, что не любовь приводит к браку, а, напротив, брак, совершенный по воле высших сил, порождает настоящую любовь.

Близнецы-соперники

У Исаака и Ревекки родилось двое близнецов, старшему дали имя Исав, а младшему – Иаков. Старшинство играло огромную роль, даже в отношении близнецов – ведь только первенец должен был со временем занять место отца. Шли годы, дети росли, и вот однажды косматый охотник Исав вернулся домой голодным и увидел, что его тихий брат-домосед сварил чечевичную похлебку. Естественно, он попросил накормить его. Но хитрый Иаков потребовал необычную плату за миску похлебки: права первородства. Исава это не слишком-то заботило: «я смертельно голоден, что мне в этом первородстве?» – сказал он и с легкостью поклялся, что уступает его Иакову.

Впрочем, сделка сделкой, а реальные права на это первородство еще следовало получить от отца – Исаака. К тому времени он уже состарился, зрение его ослабло, и он едва ли мог отличить одного сына от другого. Однажды он решил дать свое благословение старшему сыну, Исаву. Чтобы благословение шло от полноты сердца, он приказал ему отправиться на охоту и приготовить потом любимое кушанье из дичи. В те времена люди не стыдились признавать, что их душевное и даже духовное состояние зависит в том числе и от пищеварения.

И тут в ход событий вмешалась Ревекка, благоволившая к младшему сыну Иакову. Она сама приготовила кушанье из домашнего козленка, передела Иакова в одежды Исавы и обернула его руки козлиной шкурой – ведь у Иакова, в отличие от Исавы, не было волос на теле. Старик Исаак от души поел козлятины и охотно поверил, что перед ним – старший сын. Он благословил его такими словами: «Вот, запах от сына моего, как запах от поля, которое благословил Господь; да даст тебе Бог от росы небесной и от тука земли, и множество хлеба и вина. Да послужат тебе народы, и да поклонятся тебе племена; будь господином над братьями твоими, и да поклонятся тебе сыны матери твоей; проклинающие тебя – прокляты; благословляющие тебя – благословенны!»

На долю Исавы уже почти ничего не оставалось. В древности люди верили, что благословение – не просто доброе пожелание, но совершенно объективная передача одним человеком другому реальных благ. Когда обман раскрылся, Исааку только оставалось пожелать Исаву «жить мечом своим» и добывать пропитание «от росы небесной». От Исавы, согласно Библии, произошел народ, родственник евреям, – эдомитяне, или идумеи, которые жили в основном на территории нынешней Иордании.

Как мы видим, об Исааке Библия говорит не так уж много. Во всех историях, которые мы рассказали здесь, Исаак играл в основном пассивную роль: Авраам вел его к жертвеннику, Елиезер добывал для него невесту, а Ревекка с Иаковом вынудили его благословить не того сына, которого он хотел. Тем не менее и для мировой истории, и для патриархов нужны не только яркие личности, но и такие спокойные люди, которые живут своей тихой жизнью. Зато сын Исаака, Иаков, окажется куда более активным и хитрым...

Человеческие жертвоприношения были широко распространены в древности. Чтобы получить от богов что-то особо ценное и нужное, им следовало отдать самое дорогое – а что может быть дороже человеческой жизни? Многие язычники время от времени резали на алтарях пленников или рабов, а некоторые (например, инки в Южной Америке) посылали на алтарь знатных и красивых юношей, которые шли на смерть добровольно, окруженные почетом.

Наконец, самая дорогая жертва – это собственные дети, особенно мальчики-первенцы, которые должны унаследовать имя и титул отца. Религия хананеев и других народов, населявших Палестину до израильтян, считала такие поступки весьма похвальными (это к вопросу о том, за какие именно грехи Бог впоследствии обрек эти народы на полное уничтожение).

Возможно, рассказ об Аврааме и Исааке был призван объяснить, почему израильтяне категорически отказались от такой практики. Дело вовсе не в том, что они были слишком изнежены или недостаточно высоко ставили своего Бога. Нет, Авраам был готов на это пойти, но Бог Сам отверг ненужное жертвоприношение невинного ребенка. В то же время каждого верующего рассказ об Аврааме и Исааке призывает к готовности пожертвовать для Бога самым дорогим и не воспринимать даже единственного ребенка как свою личную собственность.

Впрочем, Библия рассказывает и об одном эпизоде, когда такая жертва была принесена израильтянином: много позже судья (то есть правитель) Иеффай, исполняя неосторожно данный обет, принес в жертву собственную дочь (об этом подробнее рассказано в 9-й главе). Увы, всегда и везде были люди, слишком рьяно бравшиеся за исполнение своих религиозных обязательств, даже если это и стоило жизни кому-то из окружающих.

5. Иаков – праведник, боровшийся с Богом

Благословенный беглец

Некогда хитрец Иаков купил первородство у своего брата Исава за миску похлебки, а потом обманом получил благословение отца. Но этому праву и этому благословению еще предстояло воплотиться в жизнь, так что Иакову предстояло немало потрудиться. Благословение Божие нечасто принимает форму пирогов, которые сами падают с неба в раскрытые рты.

Во всем повествовании об Иакове мы видим одну интересную особенность: почти все его действия имеют два объяснения (так ведь и сам Иаков – один из двух близнецов). С одной стороны, перед нами разыгрывается драма человеческих страстей, а с другой – мы видим, как в этой истории разворачивается Божественный замысел. Человеческие поступки и эмоции могут изменить судьбу конкретного человека, но не общее течение истории.

Но вернемся к истории Иакова. Наступили последние дни Исаака, отца двух близнецов. Их мать Ревекка, да и сам Иаков прекрасно понимают, что обманутый Исав ни за что не оставит в покое брата, который лишил его права первенства. Иакову нужно бежать! Но, с другой стороны, сам Исаак перед смертью посылает его в далекий путь, чтобы он нашел себе невесту в родной земле своего деда Авраама. Матерью для его внуков не должна стать девушка из числа местных, погрязших в язычестве и пороках. Некогда и сам Исаак женился именно так, но жену для него добыл раб его отца, а вот Иакову все придется делать самому.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.